

06

Функциональные свойства высокоэнтропийного сплава $Ti_{16}Hf_{8.5}Zr_{25.5}Ni_{16}Cu_{17}Co_{17}$ с памятью формы

© Н.Н. Реснина¹, С.П. Беляев¹, А.М. Иванов¹, А.В. Сибирев¹, И.В. Поникарова¹, А.И. Базлов^{1,2}¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия² Национальный исследовательский технологический университет „МИСИС“, Москва, Россия

E-mail: resnat@mail.ru

Поступило в Редакцию 27 января 2026 г.

В окончательной редакции 7 марта 2026 г.

Принято к публикации 25 марта 2026 г.

Исследованы функциональные свойства (псевдоупругость, обратимое изменение деформации при охлаждении и нагревании под напряжением) в новом высокоэнтропийном сплаве $Ti_{16}Hf_{8.5}Zr_{25.5}Ni_{16}Cu_{17}Co_{17}$. Показано, что этот сплав демонстрирует псевдоупругое поведение в интервале температур от -125 до 100 °С, что является рекордом для данного класса материалов. Максимальная величина псевдоупругой деформации составляет 4.5%. Исследуемый сплав обладает высокой обратимой деформацией, величина которой достигает 6% при охлаждении и нагревании под напряжением 300 МПа.

Ключевые слова: высокоэнтропийные сплавы с эффектом памяти формы, псевдоупругость, эффект памяти формы, Ti–Hf–Zr–Ni–Cu–Co.

DOI: 10.61011/PJTF.2026.12.62985.20635

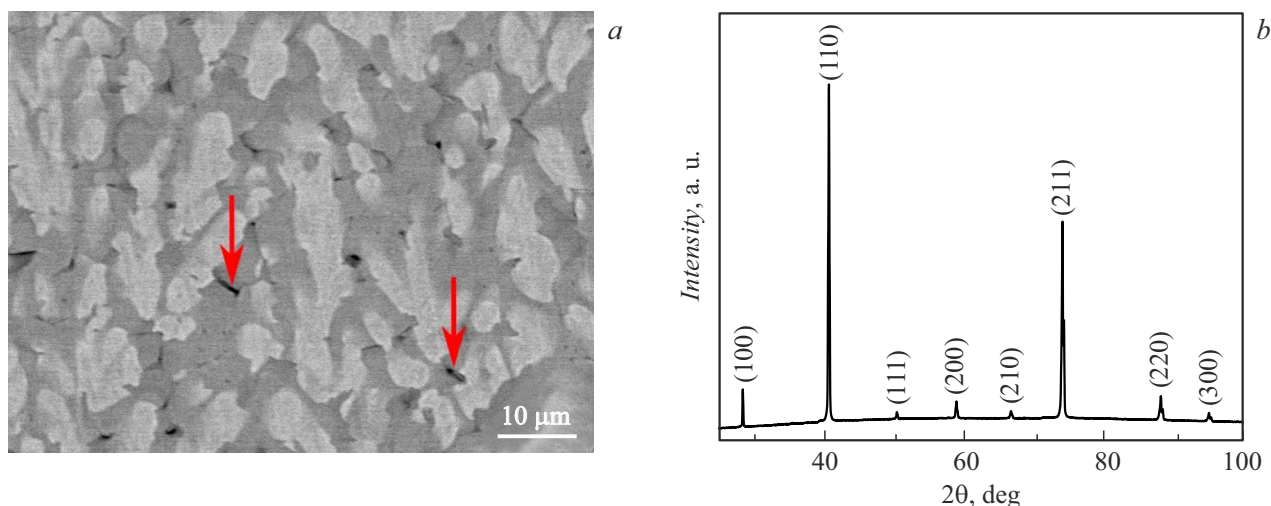
В последние десять лет исследователи активно разрабатывают высокоэнтропийные сплавы с эффектом памяти формы, которые сочетают в себе свойства высокоэнтропийных сплавов, такие как высокий предел текучести и затрудненная диффузия, и свойства сплавов с памятью формы, к которым относятся эффект памяти формы и псевдоупругость [1]. Для получения таких сплавов за основу принимают известные низкоэнтропийные сплавы на основе TiNi и замещают в них атомы, входящие в основу, атомами-заместителями. Так, например, получена целая линейка сплавов типа Ti–Hf–Zr–Ni–Cu–Co, в которых атомы Ti замещены атомами Hf и Zr, а атомы Ni — атомами Cu и Co. Показано, что в зависимости от концентрации тех или иных элементов или групп элементов можно направленно изменять температуры мартенситных переходов от экстремально высоких до экстремально низких, не превосходящих температуру кипения жидкого азота [2]. Установлено, что такие сплавы демонстрируют очень широкий температурный интервал проявления псевдоупругости и высокий коэффициент восстановления деформации [3,4]. Оба этих эффекта обусловлены затруднением дислокационного скольжения вследствие высокого предела текучести [5,6].

В настоящее время усилия исследователей направлены на поиск оптимальных составов сплавов Ti–Hf–Zr–Ni–Cu–Co, проявляющих лучшие функциональные свойства. Исследования, выполненные авторами на среднеэнтропийных сплавах $Ti_{40}Hf_{2.5}Zr_{7.5}Ni_{40}Cu_5Co_5$, $Ti_{40}Hf_5Zr_5Ni_{40}Cu_5Co_5$ и $Ti_{40}Hf_{7.5}Zr_{2.5}Ni_{40}Cu_5Co_5$ (энтропия смешения $1.3R$, где R — универсальная газовая постоянная) с памятью формы, показали, что увеличение концентрации циркония по сравнению с концентрацией

гафния улучшает функциональные свойства этих материалов. Поэтому можно предполагать, что и высокоэнтропийный сплав с повышенным содержанием циркония по сравнению с гафнием будет демонстрировать лучшие функциональные свойства. В связи с этим цель работы состоит в исследовании функциональных свойств высокоэнтропийного сплава $Ti_{16}Hf_{8.5}Zr_{25.5}Ni_{16}Cu_{17}Co_{17}$ и сравнении полученных данных со свойствами сплава $Ti_{16}Hf_{17}Zr_{17}Ni_{16}Cu_{17}Co_{17}$ (энтропия смешения $1.79R$), опубликованными ранее в [7]. В этих сплавах суммарная концентрация циркония и гафния одинакова и составляет 34 at.%, однако в сплаве, исследуемом в настоящей работе, концентрация гафния относится к концентрации циркония как 1/3.

Шихту из чистых элементов (чистота 99.99%) составляли так, чтобы она соответствовала заявленному составу в атомных процентах. Слитки массой 20 г были получены вакуумно-дуговой плавкой с использованием водоохлаждаемой медной изложницы (подробно описано в [2]). Конфигурационную энтропию рассчитывали по известной формуле [2], она составила $1.73R$.

Для исследования структуры слитки диаметром 20 мм и высотой 8 мм разрезали методом электроэрозионной резки на пластины толщиной 2 мм, которые подвергали механической (шлифовка на абразивной бумаге зернистостью от 120 до 400) и электролитической полировке (с использованием электролита 10% $HClO_4$ + 90% C_2H_5OH при температуре -20 °С). Структуру сплавов исследовали на плоских полированных образцах методом рентгеноструктурного анализа (интервал углов от 20 до 110°, шаг сканирования 0.02° , излучение CuK_α) и сканирующей электронной микроскопии. Химический состав определяли методом энергетического

Рис. 1. *a* — изображение структуры сплава $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{8.5}\text{Zr}_{25.5}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$, полученное в сканирующем электронном микроскопе. Стрелками показаны вторичные частицы. *b* — дифрактограмма сплава, полученная при комнатной температуре, индексами указаны плоскости аустенитной *B2*-фазы.

дисперсионного рентгеновского анализа. Мартенситные превращения были изучены методом четырехточечного измерения электросопротивления при охлаждении и нагревании в интервале от 100 до -170°C со скоростью $10^\circ\text{C}/\text{min}$. Для исследования функциональных свойств из пластины толщиной 0.8 mm вырезали плоские образцы с плечиками для растяжения (ширина и длина рабочей части 1 и 7 mm). Для того чтобы исследовать псевдоупругость, образцы растягивали до разрушения с промежуточными разгрузками при постоянных температурах из интервала от -125 до 100°C . По диаграммам деформирования определяли напряжение наведения мартенсита σ_{SIM} как величину $\sigma_{0.2}$ и псевдоупругую деформацию ε^{SE} как максимальную деформацию, вернувшуюся нелинейно при разгрузке. Для исследования обратимой деформации образцы охлаждали и нагревали под постоянным напряжением в интервале температур от 100 до -150°C (минимальное значение, достижимое в термокамере). По зависимостям $\varepsilon(T)$ определяли обратимую деформацию ε^{SM} как деформацию, восстановленную при нагревании, необратимую деформацию ε_r как разность между накопленной и восстановленной деформаций, а также температуры M_s и A_f начала прямого и окончания обратного переходов. Все испытания проводили в установке Shimadzu AG-50kN, оснащенной криотермокамерой и видеоэкстензометром для бесконтактного измерения деформации.

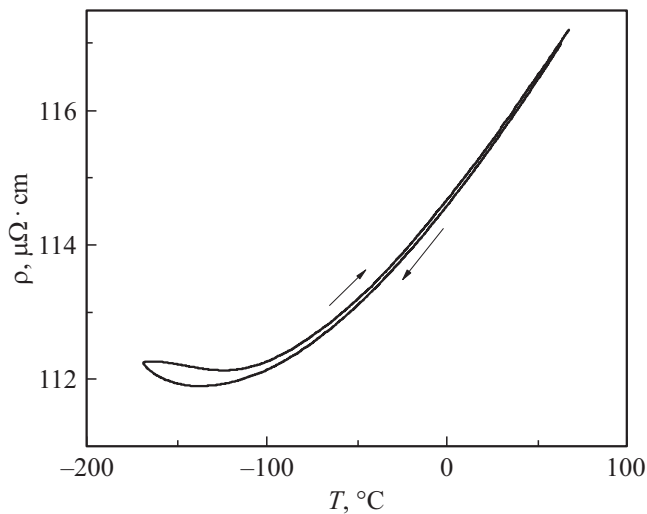
Исследование структуры показало, что сплав обладает структурой, характерной для литых сплавов. Матрица состоит из дендритных ячеек, а частицы вторичных фаз находятся в междендритном пространстве (рис. 1, *a*), что характерно для многокомпонентных сплавов с памятью формы [1,2,8]. Тело дендритных ячеек обеднено медью и цирконием ($\text{Ti}_{15}\text{Hf}_{11}\text{Zr}_{23}\text{Ni}_{17}\text{Cu}_{14}\text{Co}_{20}$), а периферия ячеек, напротив, обогащена этими элементами

($\text{Ti}_{17}\text{Hf}_7\text{Zr}_{26}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{20}\text{Co}_{14}$). Вторичные частицы, расположенные в междендритном пространстве, также обогащены медью и цирконием ($\text{Ti}_{24}\text{Hf}_5\text{Zr}_{28}\text{Ni}_{13}\text{Cu}_{22}\text{Co}_8$) по сравнению с номинальным составом шихты. Суммарное содержание титана, гафния и циркония в частицах составляет 57 at.%. Эту величину необходимо считать заниженной, поскольку помимо частиц малого размера под электронный пучок попадает и матрица, в которой концентрация титановой группы значительно ниже. На основании этого сделано заключение, что частицы можно отнести к составу интерметаллидной фазы $(\text{Ti},\text{Hf},\text{Zr})_2(\text{Ni},\text{Cu},\text{Co})$ подобно тому, как это наблюдали в работах [2,8].

Согласно рентгеноструктурному анализу, матрица имеет *B2* аустенитную структуру (рис. 1, *b*). Помимо структурных рефлексов, сумма индексов которых является четной, наблюдали сверхструктурные рефлексы, сумма индексов которых нечетна. Это указывает на то, что в сплаве имеет место упорядочение, т.е. атомы Hf и Zr расположены в подрешетке Ti, а атомы Cu и Co — в подрешетке Ni, что также характерно для подобных сплавов [2].

На рис. 2 представлена зависимость электросопротивления от температуры, полученная в исследуемом сплаве. Видно, что в интервале от -110 до -170°C наблюдается anomalous (возрастание при охлаждении и убывание при нагревании) изменение электросопротивления с гистерезисом. Это может свидетельствовать о том, что в указанном интервале температур происходит фазовое превращение, однако при охлаждении до -170°C оно находится на начальной стадии и лишь небольшая доля сплава переходит в мартенсит.

При деформировании образцов наблюдали проявление эффекта псевдоупругости — нелинейный возврат деформации при разгрузке (рис. 3, *a*). При на-

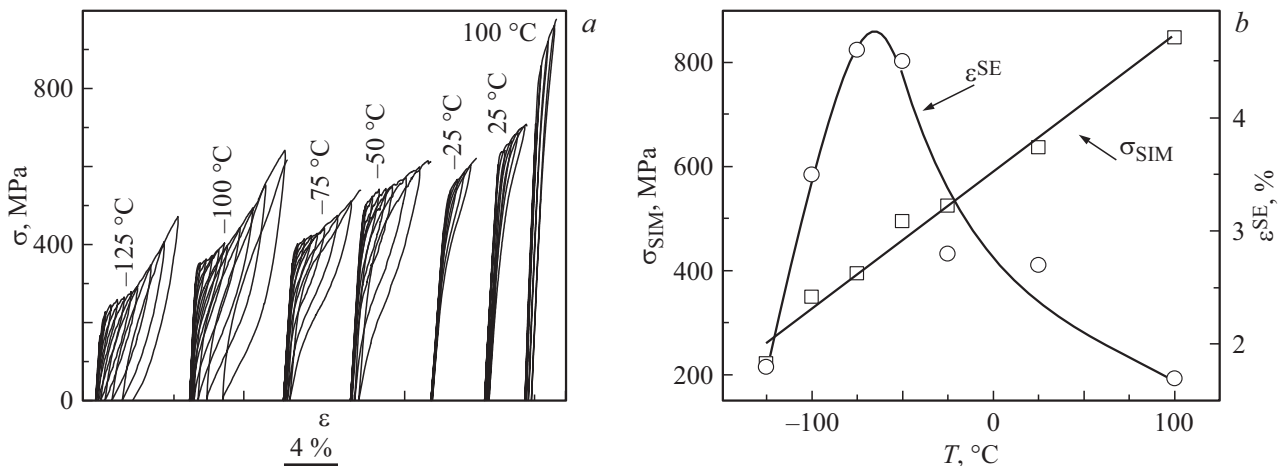
Рис. 2. Изменение электросопротивления при охлаждении и нагревании сплава $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{8.5}\text{Zr}_{25.5}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$.

грузке неупругая деформация обусловлена наведением мартенсита, а нелинейное изменение деформации при разгрузке — обратным превращением из мартенсита в аустенит. При температурах деформирования ниже -75°C мартенсит при разгрузке не полностью исчезает, поскольку эти температуры ниже или сопоставимы с температурой A_f . Поскольку часть мартенсита не испытывает обратного перехода, в сплаве накапливается остаточная деформация. При температурах выше A_f (выше -100°C) мартенсит полностью превращается в аустенит при разгрузке, и деформация полностью восстанавливается (рис. 3, *a*). Важно отметить, что нелинейный возврат деформации при разгрузке наблюдали даже при температуре 100°C . На основании этого можно заключить, что в исследуемом сплаве ширина температурного интервала наведения мартенсита при деформировании составляет как минимум 225°C .

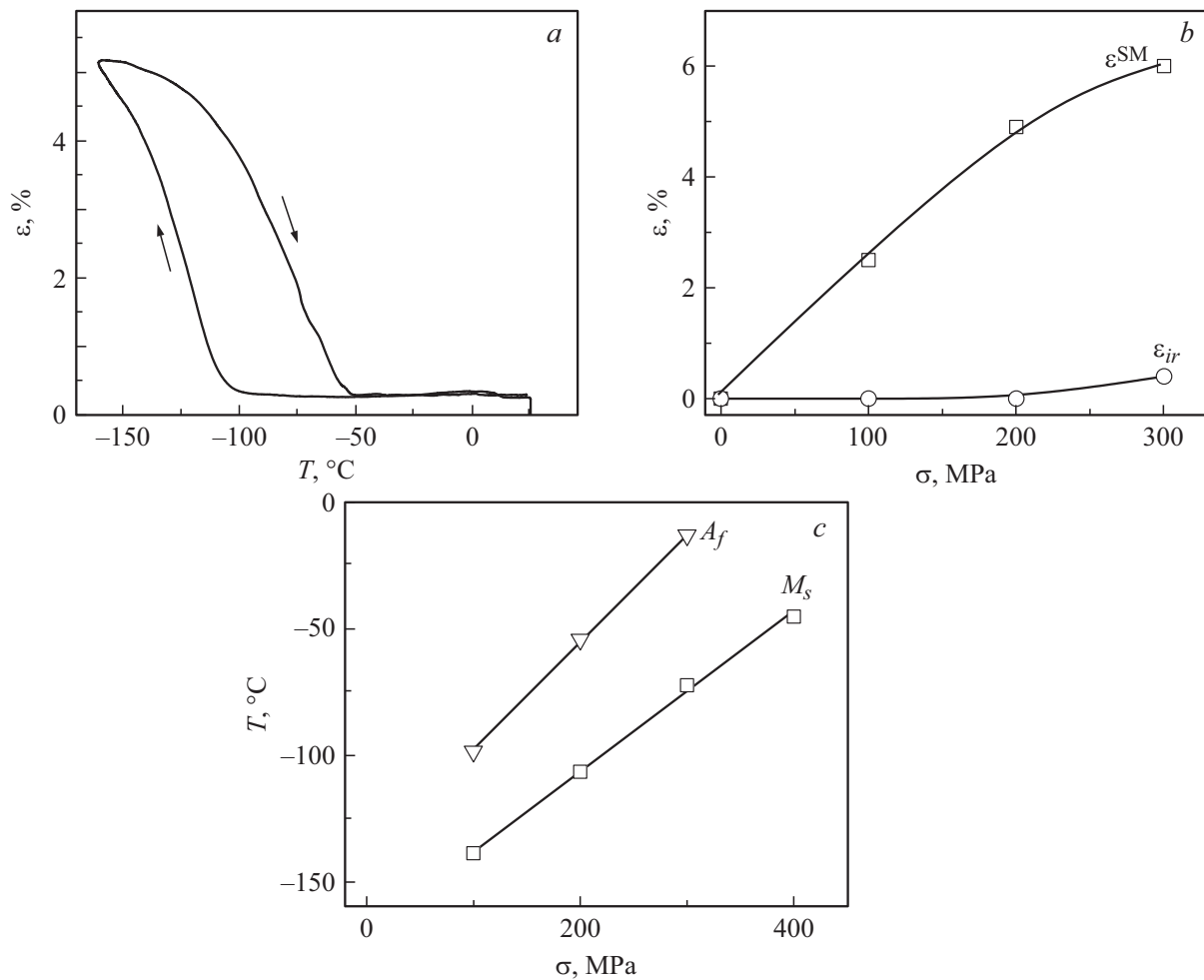
Зависимость $\sigma_{\text{SIM}}(T)$ является линейной с угловым коэффициентом $d\sigma/dT = 2.6 \text{ MPa}/^\circ\text{C}$ (рис. 3, *b*). Анализ известных данных [3,4,7] показывает, что полученное значение $d\sigma/dT$ является минимальным для высокоэнтропийных сплавов системы Ti-Hf-Zr-Ni-Cu-Co . Так, например, в сплаве $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{17}\text{Zr}_{17}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$ этот коэффициент составляет $2.9 \text{ MPa}/^\circ\text{C}$ [7]. Из рис. 3, *b* видно, что зависимость псевдоупругой деформации от температуры деформирования является немонотонной и максимум 4.5% наблюдается в температурном интервале от -75 до -50°C . Величина псевдоупругой деформации близка к наблюдавшейся в монокристаллах сплава $(\text{Ti,Hf,Zr})_{50}\text{Ni}_{25}\text{Co}_{10}\text{Cu}_{15}$ в режиме сжатия [3,9] или в тонких лентах и волокнах того же состава в режиме растяжения [4,10].

Для исследования обратимой деформации образцы охлаждали и нагревали под постоянным напряжением. При охлаждении наблюдали накопление деформации за счет прямого перехода, а при нагревании — восстановление деформации за счет обратного перехода (рис. 4, *a*). Полученные данные показали, что с ростом напряжения обратимая деформация увеличивается до 6% (рис. 4, *b*), что является рекордным значением среди сплавов этой системы [4,9,11]. Более того, такая обратимая деформация имеет место при сравнительно невысоком напряжении (300 MPa). Необратимая деформация наблюдается только при охлаждении под напряжением 300 MPa и составляет всего 0.4% . Таким образом, даже при наличии необратимой деформации коэффициент возврата, равный отношению деформации, восстановленной при нагревании, к деформации, накопленной при охлаждении, составляет чуть меньше 94% .

Температуры мартенситных переходов линейно нарастают с напряжением (рис. 4, *c*), однако даже при самом высоком значении напряжения эти температуры не превышают комнатную. Это позволяет использовать разработанный сплав для низкотемпературных приложений. По зависимости $M_s(\sigma)$ определили ее угол наклона,

Рис. 3. *a* — диаграммы деформирования, полученные при разных температурах. *b* — зависимости напряжения наведения мартенсита и псевдоупругой деформации от температуры деформирования.

Рис. 4. Изменение деформации при охлаждении и нагревании под напряжением 200 МПа (а) и зависимости обратимой и необратимой деформации (b) и температур M_s и A_f (c) от напряжения.

который составил $0.313 \text{ }^\circ\text{C}/\text{MPa}$. Обратная величина равна $3.2 \text{ MPa}/^\circ\text{C}$, что близко к коэффициенту $2.6 \text{ MPa}/^\circ\text{C}$, определенному по зависимости $\sigma_{SIM}(T)$, представленной на рис. 3, b.

Сравнение функциональных свойств сплава $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{8.5}\text{Zr}_{25.5}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$ (для краткости обозначим его S -1/3), исследованного в настоящей работе, с аналогичными свойствами сплава $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{17}\text{Zr}_{17}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$ (назовем его S -1/1), опубликованными ранее в [7], показывает явные преимущества сплава с избытком циркония. Прежде всего в сплаве S -1/3 температурный интервал проявления псевдоупругости на $100 \text{ }^\circ\text{C}$ превосходит интервал в сплаве S -1/1. Максимальная псевдоупругая деформация в сплаве S -1/1 составляет 4%, однако такое значение наблюдается при температуре $-150 \text{ }^\circ\text{C}$, и оно понижается с ростом температуры деформирования. Так, при температурах -75 и $-50 \text{ }^\circ\text{C}$ псевдоупругая деформация падает до 2.5%, тогда как в сплаве S -1/3 при тех же температурах деформирования она составляет 4.5%. Это связано с тем, что в сплаве S -1/3 температуры переходов выше, чем в S -1/1, поэтому

оптимальные условия для проявления псевдоупругости наблюдаются при более высоких температурах, что важно для применения.

Величина обратимой деформации в сплаве S -1/1 не превышает 1% даже при охлаждении под напряжением 400 МПа, тогда как в сплаве S -1/3 эта величина в 6 раз больше и наблюдается при напряжении 300 МПа. Это обусловлено тем, что в сплаве с избытком циркония температуры переходов выше, чем в эквиатомном сплаве, поэтому при охлаждении до минимально возможной температуры в сплаве S -1/3 достигается большая полнота прямого превращения, чем в сплаве S -1/1, что приводит к более высокой обратимой деформации. Таким образом, результаты работы показали, что новый сплав $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{8.5}\text{Zr}_{25.5}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$, разработанный и исследованный в настоящей работе, демонстрирует лучшие функциональные свойства по сравнению с эквиатомным сплавом $\text{Ti}_{16}\text{Hf}_{17}\text{Zr}_{17}\text{Ni}_{16}\text{Cu}_{17}\text{Co}_{17}$ и другими известными высокоэнтропийными сплавами с памятью формы и может быть применен для приводов в криогенной технике.

Благодарности

Исследования структуры проведены с использованием оборудования Научного парка СПбГУ (ресурсные центры „Нанотехнологии“ и „Рентгенодифракционные методы исследования“).

Авторы выражают благодарность В.Д. Калганову за помощь в проведении экспериментов на сканирующем микроскопе.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (№ 22-19-00169_П).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] L. Peltier, L. Thiercelin, F. Meraghi, *Shape Mem. Superelastic.*, **11**, 255 (2025).
DOI: 10.1007/s40830-025-00532-1
- [2] N. Resnina, S. Belyaev, A. Sibirev, I. Ponikarova, A. Ivanov, R. Bikbaev, T. Rebrov, M. Starodubova, S. Berezovskaya, M. Kalnitskaya, A. Bazlov, V. Andreev, V. Kalganov, *J. Alloys Compd.*, **968**, 172040 (2023).
DOI: 10.1016/j.jallcom.2023.172040
- [3] Y.I. Chumlyakov, I.V. Kireeva, Z.V. Pobedennaya, L.P. Yakovleva, A.V. Vyrodova, I.V. Kuksgauzen, *Shape Mem. Superelastic.*, **9**, 300 (2023).
DOI: 10.1007/s40830-022-00411-z
- [4] Y.-T. Hsu, N.-H. Lu, Y. Kimura, R. Kainuma, C.-H. Chen, *Scripta Mater.*, **259**, 116557 (2025).
DOI: 10.1016/j.scriptamat.2025.116557
- [5] W. Li, D. Xie, D. Li, Y. Zhang, Y. Gao, P.K. Liaw, *Prog. Mater. Sci.*, **118**, 100777 (2021).
DOI: 10.1016/j.pmatsci.2021.100777
- [6] N. Resnina, S. Belyaev, A. Ivanov, R. Bikbaev, I. Ponikarova, M. Starodubova, T. Rebrov, A. Bazlov, V. Andreev, V. Kalganov, *J. Alloys Compd.*, **1010**, 177479 (2025).
DOI: 10.1016/j.jallcom.2024.177479
- [7] N. Resnina, S. Belyaev, A. Ivanov, R. Bikbaev, I. Ponikarova, M. Starodubova, T. Rebrov, A. Bazlov, *J. Alloys Compd.*, **1044**, 184322 (2025). DOI: 10.1016/j.jallcom.2025.184322
- [8] C. Hinte, A. Fantin, K. Barianti, S. Herbst, J. Frenzel, G. Eggeler, H.J. Maier, *Discov. Mater.*, **4**, 84 (2024).
DOI: 10.1007/s43939-024-00134-1
- [9] Y.I. Chumlyakov, I.V. Kireeva, L.P. Yakovleva, A.V. Vyrodova, I.V. Kuksgauzen, *Mater. Lett.*, **330**, 133274 (2023).
DOI: 10.1016/j.matlet.2022.133274
- [10] I.U. Rehman, Y.-W. Kim, S. Li, T.-H. Nam, *Intermetallics*, **169**, 108274 (2024). DOI: 10.1016/j.intermet.2024.108274
- [11] S.-H. Chen, Y.-J. Chen, *Scripta Mater.*, **162**, 185 (2019).
DOI: 10.1016/j.scriptamat.2018.11.023